тивное использование лестнично-лифтовых групп, что приводит к уменьшению физических объемов конструкций и видов работ;

– сокращение капитальных вложений в производственную базу строительной индустрии и сопряженные отрасли строительства, а также изменение состава основных фондов при переходе к возведению зданий методом подъема.

Перечисленные факторы находят свое отражение в натуральных и стоимостных показателях, на основе которых определяется экономическая эффективность строительства жилых зданий, возводимых методом подъема. В целом экономия при использовании строительства методом подъема перекрытий достигается в результате усовершенствования архитектурно-планировочных и конструктивных решений, способов возведения, а также максимального облегчения строительных конструкций, за счет применения легкого бетона, высокоэффективного электромеханического оборудования. Перечисленные выше основные преимущества нового метода возведения зданий и сооружений, приводящие к существенному технико-экономическому эффекту, послужили мощным стимулом для широкого применения метода во многих странах мира в различных областях строительства. Обозначенный в ФЦП «Жилище» на период 2011–2015 годы акцент на развитие сегмента жилья экономкласса, и поставленная в связи с этим задача строительства социального жилья стоимостью не более 30 т.р./м^2 предопределяет необходимость развития эффективных технологий индустриального домостроения. Одним из перспективных направлений может быть метод подъема перекрытий.

Географические науки

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ МАРИИНСКОЙ ВОДНОЙ СИСТЕМЫ В ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЕ Г. ВЫТЕГРЫ

Александрова Н.А., Соколова Е.Н.

Вологодский государственный педагогический университет, Вологда, e-mail: aleksandnataliya@yandex.ru, zima-vologda@mail.ru

История города Вытегры связана с существовавшим до 1773 г. на р. Вытегре торгово-ремесленным поселением Вянгинская Пристань и обусловлена его положением на трассе древнего водно-волокового пути. Поэтому и функционально-планировочная структура города формировалась в тесной связи с гидротехническим строительством Мариинской водной системы (1799-1808 гг.) и Волго-Балтийского водного пути (1940-1964 гг.).

В начале гидротехнического строительства на западной окраине города, спрямляя речную излучину, был прорыт канал, а участок речного русла в городе с причалами, ремесленными мастерскими и торгово-складскими помещениями сохранился как коммуникация для обслуживания судоходства и торговли. Через реку был построен деревянный разводной мост. Сегодня на этом же месте стоит каменный мост, а в его современном названии «Сиверский» звучит известное в истории строительства Мариинского канала имя графа Якова Ефимовича Сиверса. В XX в. новый канал прошёл западнее города, старый оказался не нужен и в городской черте часть его засыпали. Оставшийся участок канала с камерой первого на Мариинском водном пути деревянного шлюза – памятник истории и культуры федерального значения и объект экскурсионного показа. Здесь же у шлюза стоит стела в честь окончания строительства Новомариинского канала, перенесённая сюда в 1960-х гг. из верховьев Вытегры. С зоной шлюза-памятника соседствует приречная хозяйственная зона, сохранившая свою специализацию с XVIII в. Над старым каналом на Красной горке рядом с каменным храмом Сретенья стоит изящная деревянная часовенка Св. Исаакия Далматского, перенесённая сюда также в 1960-е гг. с южной окраины города, с Беседной горы (место затоплено водами Волго-Балта), где по преданию в 1711 г. при обследовании трассы будущего канала Пётр I беседовал с местными жителями.

Историческая часть города, где сохранилась первоначальная планировка и каменная застройка XVIII – нач. XIX в. (восемь зданий – памятников архитектуры регионального значения), находится главным образом на правом берегу в районе старой Торговой площади, ныне застроенной, и бывшего Воскресенского проспекта (теперь проспект Ленина). Проспект тянется параллельно берегу реки и на этом историческом участке имеет однорядную застройку, напоминая набережную. В центральной правобережной части города вдоль реки вверх по её течению сформировалась парковая зона отдыха, которая лишь частично унаследовала эти функции, в основном же её площадь увеличилась за счет трансформации приречной хозяйственной зоны. Современная рекреационная зона включает «островок» с детской площадкой, отделённый от центра города ещё одним объектом наследия Мариинки – узким каналом старого дока с деревянными укреплениями стен. Здесь же на острове в здании бывшей гидроэлектростанции Мариинского канала разместился филиал Вытегорского краеведческого музея «Водные пути Севера». Спуски воды через современный шлюз и водосброс, движение большегрузных судов вызывают в русле реки в пределах городской черты обратное течение воды, и после очередного спуска воды вдоль берегов обнажаются деревянные сваи прежних береговых укреплений и причалов, а в речном песке можно найти старые кованые гвозди.

Таким образом, гидротехническое обустройство Мариинской водной системы определило формирование в функционально-планировочной структуре города не только хозяйственных зон, но и его современный туристский потенциал, специфику которого составляет историко-культурное наследие знаменитой Мариинки.

ДОЛИНА Р. СУХОНЫ – ОСЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КАРКАСА

Бедина А.Э.

Вологодский государственный педагогический университет, Вологда, e-mail: anynka1987@mail.ru

Сухона – крупнейшая река Вологодской области, начинаясь в центральной части области из оз. Кубенского, она через 558 км сливаясь с Югом, дает начало Малой Северной Двине. Сухона пересекает 9 районов области, на ее берегах расположены три города – Сокол, Тотьма и Великий Устюг и многочисленные сельские населенные пункты.

Река постоянно находится под антропогенным воздействием. Еще в середине XIV в. были спрямлены две ее излучины (в истоке и в устье Вологды), а в конце XIX в. реку перегородила плотина Знаменитая, построенная в верхнем течении для регулирования стока из оз. Кубенского. Постоянно производилась расчистка русла для целей судоходства. На берегах Сухоны действовали сплавные конторы, нижние склады леспромхозов и устья многих притоков реки в первой половине XX в. были спрямлены для обеспечения сплава леса. В верхнем течении реки построены крупные предприятия целлюлозно-бумажной промышленности, в среднем ее пересекают линии нефте- и газопроводов.

Современная Сухона является как основным источником питьевого и технического водоснабжения

населения и объектов экономики Вологодской области, так и приемником образующихся сточных вод. При этом река выполняет еще одну важную функцию: она является осью экологического каркаса территории области. Вдоль всей реки установлена водоохранная зона, ширина которой меняется от 200 до 1000 м в зависимости от расстояния от истока и наличия особых условий охраны (нерестовые реки, бобровые угодья и т.п.). На берегах Сухоны и в примыкающей к ним части долины расположены 32 ООПТ регионального и муниципального ранга, 9 охраняемых болот, зеленые зоны вокруг пяти населенных пунктов. Вдоль Сухоны проходят миграционные пути перелетных птиц, по ее долине распространяются ареалы обитания растений (152 вида) и животных (31 вид), внесенных в региональную Красную книгу (2004, 2010).

Анализ обеспеченности долины Сухоны охраняемыми территориями разного ранга и ведомственной принадлежности показал, что в силу наличия разрывов и сужений до настоящего времени не сформирована цельная полоса ареалов охраняемой природы. Более того, существующие зоны охраны испытывают на себе сильное антропогенное воздействие. В совокупности с тем, что вода реки по величине показателя УКИЗВ относится (на разных участках) к категории от «загрязненных» до «очень грязных», проблема превращения долины Сухоны в региональную ось экологического каркаса является актуальной и требует принятия управленческих решений на региональном уровне.

ООПТ СРЕДНЕЙ ТАЙГИ ВОЛОГОДСКОЙ И АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

Богомолова З.М.

Вологодский государственный педагогический университет, Вологда, e-mail: OOPT_zoya@mail.ru

На территории средней тайги в Архангельской области зарегистрировано 60 ООПТ (суммарная площадь 564,43 тыс. га), среди них по площади преобладают заказники (79% площади и 25% количества), а по количеству – памятники природы (2% площади и 73% количества). 19% от площади всех среднетаежных ООПТ занимает единичный объект федерального значения Кенозерский национальный парк.

На среднетаёжной территории Вологодской области ситуация противоположная Архангельской области: зарегистрировано 72 ООПТ (суммарная площадь 281,62 тыс. га), что меньше площади ООПТ Архангельской области почти в два раза. По количеству преобладают заказники (53%), доля их площади – 39%. Количество памятников природы не превышает 46% списка объектов, хотя доля занимаемой ими площади равна тоже 2% территории средней тайги Вологодской области. Максимальную площадь (59%) в вологодской средней тайге тоже занимает федеральная ООПТ – национальный парк «Русский Север».

1. Категории ООПТ средней тайги Архангельской и Вологодской областей

Категории ООПТ	Архангельская область			Вологодская область		
	Федеральные	Региональные	Местные	Федеральные	Региональные	Местные
Заповедники	0	0	0	0	0	0
Национальные парки	1	0	0	1	0	0
Заказники	0	15	0	0	36	0
Памятники природы	0	0	44	0	33	1
Охраняемый природный комплекс	0	0	0	0	1	0
Итого	1	15	44	1	70	1

2. Сравнительные данные о профилях ООПТ Архангельской и Вологодской областей

Профили ООПТ	Архангельской область		Вологодской область	
	Заказники	Памятники природы	Заказники	Памятники природы
Ботанический	43 (98%)	17 (39%)	2 (6%)	1 (4%)
Гидрологический	-	5 (11%)	3 (10%)	2 (7%)
Ландшафтный	1 (2%)	22 (50%)	25 (80%)	7 (26%)
Геологический	-	-	1 (4 %)	17 (63%)

Анализируя табл. 1, 2, можно сделать вывод о том, что в Вологодской области и количество ООПТ, и их функциональное разнообразие выше чем, в Архангельской. При этом вблизи границы Архангельской и Вологодской областей находится небольшое количество ООПТ, что создает потребность в формировании межрегионального фонда охраняемой природы.

БОЛОТА В МИРОВОСПРИЯТИИ ВОЛОГОДСКОГО КРЕСТЬЯНИНА

Ганичева С.А., Крылова А.Б.

Вологодский государственный педагогический университет, Вологда, e-mail: sganicheva@mail.ru

Языковая картина мира носителей русских говоров имеет свои особенности: эгоцентричность, практицизм, обусловленность восприятия мира приоритетами биологического выживания, экспрессивность и др. [Вендина, 1998; др.]. Рассмотрим, как они проявляются в высказываниях вологодских крестьян о болоте. Материалом для наблюдения служат записи речи жителей тех районов Вологодской области, на территории которых расположены объекты Мариинской водной системы.

Эгоцентричность восприятия и парцеллирование объектов познания выявляются в вычленении большого количества составных частей болота: *подболоток* «низкий край луга, предшествующий болоту», *приболоток* «начало, край болота», *болотина* «основная часть», *губина* «топкое, глубокое место на болоте, трясина», *заболотье* «участок суши, луг или селение за болотом». **Практицизм** выявляется в восприятии болотных растений как опасных или бесполезных: *болотный* – «плохой, плохого качества»; *болотина* «трава, растущая на болоте» непригодная для скота: *болотину и корова не будет ись* [СВГ, 1: 37]. В наименованиях водных объектов тематической группы «болото» эксплицируются следующие признаки:

а) излишняя увлажнённость местности: *сырина* «заболоченное место», *сыромольный* «сырой, влажный»;

б) проходимость: *вязун*, *трясунец*;

в) наличие топких мест: *глубота*, *губина*;

г) наличие растительности: «болото, покрытое растительностью» – *павна*, *мох*, *кочеватик* [Вендина, 1998].

Обусловленность восприятия мира приоритетами биологического выживания выявляется в позиционировании болота как гиблого, опасного места: *Корова в губину попала, нет ее. Не сдумай сойти, тут вязучё, увязнешь* [СВГ, 1: 106, 133]. Стереотипность крестьянского сознания проявляется в восприятии болота как места обитания злых духов: *ввели в грех, как бес в болото*; *было бы болото, а черти будут*; *навели на беду, как бес на болото.* **Экспрессивность** проявляется в сравнении болота с явлениями, воспринимаемыми как дурманящие, засасывающие – войной, преступной средой, скучными буднями.

Таким образом, восприятие болота сельскими жителями русского Севера, с одной стороны, близко к общерусскому, а с другой – имеет специфические черты.